

Увидев плащ, разработанный Урахарой Киске, Йоруичи сразу поняла, что произошло.

В тот момент, когда Токинада выпустил «сенбонзакуру», он поменялся с Аурой; меняя ее внешность; при активации «абсолютного гипноза». Токинада использовал «Цучинамазу», чтобы заставить их видеть горку земли как самого себя. На самом деле он не отпустил свое занпакуто. Он сделал так, как будто Казешини отрезал ему руку; на самом деле, он просто поднял голос от боли, чтобы усилить эту иллюзию.(такоого циркача теряем) Затем, позволив им увидеть, как «Аура» атакует Хисаги, он обманом заставил их предупредить его.

{Прим. В случае, если повествование о последовательности гипноза Къёка Суйгецу кажется запутанным; это вот так. Все, что происходило до того, как Шухей отмахивался от Сенбонзакуры, было реальным. Остальная часть повествования была с точки зрения заклинателей. Они видели, как Хисаги отрубал руку Токинаде; человек, которого они считали Токинадой, даже не он сам; это был Цучинамазу. После того, как Шухей отбил атаку сенбонзакуры, он сам был обманут поревив, что реяцу Токинады исчезло из-за плаща. Надеюсь, это прояснит путаницу }

Когда Хисаги стоял там ошеломленный, Аура, которая притворялась «Токинадой», медленно поднялась с земли и отряхнулась. Она была абсолютно невредима, даже ее одежда не была испорчена. Серо не действовало на нее.

"Посмотри, что случилось!"

Глядя в шокированные глаза Хисаги, Токинада в восторге открыл рот.

«Ваши союзники такие глупые, их даже жалко!»

Вернувшись на сторону Ауры, Токинада снова окутал себя пламенем «Рюджин Дзякки», сдерживая Хисаги и остальных.

«Вы должны были понять, что независимо от ситуации, открывать глаза, услышав предупреждение, было крайне глупо».

Насмешливо рассмеявшись, Токинада осмелился спровоцировать Хисаги. Он посмотрел на небо, где Хиконк и Кенпачи были заперты в жестоком бою.

«Если Хиконе сможет победить Кенпачи, тогда проблем больше не будет. Будете ли вы добиваться убийства всех здесь, оставляя журналиста единственным живым свидетелем?»

Токинада спросил Ауру. Но потом он вспомнил кое-что еще.

«Если подумать об этом ... Что случилось с Подчинителями, оставленными на вашем попечении? Гинджоу Куго и его группой?»

"О, они . Вы уже знаете, не так ли?"

«Согласно отчету, предоставленному бактериями наблюдения; кажется, что они поссорились друг с другом. Что вы сделали?»

«Это был президент Юкио, его способности усилились мной».

Шум потрескивал в пространстве позади Ауры; мальчик высунул голову.

«На самом деле все было просто. Я поместил вирус в свое« прошлое », а далее взломал и

вернул закладку, которую вставил Цукишима».

"Маленький мальчик! Ты противостоял Цукишима! Твое подчинение такое универсальное?"

«Имея такой ресурс в моем распоряжении, это было похоже на изменение программы. Цукишима перенес тот же вирус в свое прошлое».

Как будто по команде, рядом с Юкио появился Гинджоу, выглядя пустым Токинада радостно посмотрел на Гинджоу, который стоял там; пустой, как кукла.

«Понятно. Понятно. Близкий к Куросаки Ичиги; оба потенциальных кандидата Рей-о. Речь идет о содействии силе рычага, который удерживает три мира вместе».

Сказав это, Токинада повернул ручку своего занпакто в сторону Гинджоу.

«Я покажу им шикай «Кьёка Суйгецу», если вы не возражаете?

"Да. Пожалуйста, продолжайте."

В соответствии с любезным одобрением Ауры, Токинада попытался использовать Кьёка Суйгецу.

"Хм ...?"

Но он не мог активировать Кьёка Суйгецу. Он попытался снова активировать Шикай. Но это не сработало.

Токинада нахмурился и посмотрел на свою правую руку. Это мгновенное упущение дало Гинджоу возможность двигаться. С минимальным количеством движения, молча с изяществом танцора, он превратил свой кулон в большой клеймор и бросился к Токинаде.

Крест Эшафот.

Токинада попытался отомстить, используя «Зангецу», но он разбился в его руке, когда меч Гинджоу ударил его, травмируя грудь Токинады в процессе.

«Ну, теперь .. Он жестче, чем я ожидал».

Слэш Гинджоу был беспрепятственным, но казалось, что реяцу Токинады было выше, чем он предполагал. Действительно, рана не была глубокой; он остановился прямо перед ребрами. Хотя он не смог использовать «Зангецу», он исцелил рану, используя «Хисагомару».

«Мой, о мой.« Зангецу »- это особый случай. Все, что может сделать мой Энракьотен, это подражать его простому виду».

«Если бы вы использовали реальную вещь, я был бы побежден мгновенно».

Гинджоу теперь ухмылялся.

Токинада снова попытался активировать Кьёка Суйгецу, но что-то мешало выпуску его шикай.

"Ты помнишь, как Кьёка Суйгецу становится отключенной?"

На этот раз говорила Аура; легкая улыбка на ее лице, ее голос без эмоций.

Къёка Суйгецу была чрезвычайно мощным занпакто, который давал обладателю абсолютное превосходство после активации. Однако у него была одна слабость. Пока цель касается лезвия спереди, невозможно активировать «Абсолютный гипноз». Если бы это был Айзен, было бы возможно контролировать других, поддерживая Шикай; условие состояло в том, что противник должен был засвидетельствовать момент освобождения шикая только один раз. Так как он использовался кем-то кроме Айзена, чье реяцу было много меньше, чем у Айзена, рождается тут и еще одна слабость Къёка Суйгецу. Чем сильнее реяцу противника, тем сильнее изменялось начальное состояние самого шикая. Токинада сделал все возможное, чтобы ловко показать момент освобождения шикая сильным воинам, таким как Къёраку и Йоруичи; чье общее реяцу было выше, чем у Токинады. В настоящее время было довольно много людей, чье реяцу было выше, чем у Токинады. Место было переполнено реяцу разных людей. Убугину Хиконе. Зараки Кенпачи. Гинджоу Куго. И наконец Аура Мичибане.

(Прим. Этот кусок действительно объясняет, почему Къёка Суйгецу является настолько смертоносной, когда используется кем-то вроде Айзена . В случае Айзена; ему просто нужно было показать своим оппонентам высвобождение шикая только один раз. Одного раза достаточно, чтобы противник навсегда оказался под его чарами. В случае Токинады все по-другому. Если коснуться клинка, то весь его гипноз рухнет. Но в случае с Айзеном он все же сохранил свои способности даже после того, как Гин деактивировал его. Къёка Суйгецу безупречна в исполнении Айзена }

В тот момент, когда Токинада взглянул на нее, она уже приняла меры.

Токинада понял, что его тело сдерживают. Рукоятка Энракьотена, сложенная в его руке, передала что-то еще.

Тот факт, что все виды лезвий, которые проявлялись в этом месте, теперь кто-то трогает.

"Они нападают друг на друга по ошибке ...? Но почему ...?"

Глаза Нанао следовали за рисунком щупалец, который ранее напал на Къёраку; это запутало все тело Токинады.

«Лучше не ослаблять свою защиту . Это также может быть иллюзией Къёка Суйгецу».

Стоя в окружении бушующего огня, Къёраку прищурился, увидев Токинаду и Ауру, а также Гинджоу.

«Возможно ... это не иллюзия ... Но лучше не становиться слишком оптимистичным».

В Ауре Мичибане чего-то не хватало. Если спросить, чего не хватает, она вероятно, не сможет дать подходящий ответ. Если бы она пыталась заполнить пустую дыру в своей груди, то она была бы похожа на пустого .

Но дело не в том, что она пыталась удовлетворить желания. Было только продолжительное чувство, что ей что-то не хватает.

Она не проявляла интереса ни к чему; она провела дни, делая то, что ей сказали, с того времени она была молодой. Никакой привязанности ни к чему, вряд ли к каким-то большим эмоциям. Она вспомнила свое детство с отцом, как будто в стеклянной бутылке.

Как взрослый, она не чувствовала ни отчаяния, ни надежды. Среди сложности этого мира, ее дни продолжали крутиться как шестеренки.

Раньше она верила, что ничего не имеет значения. Она только чувствовала, что шестерни должны продолжать вращаться без происшествий, согласно течению времени, до того дня, когда ее тело распадется.

Только около полугода назад произошли определенные изменения в этом «механизме».

По приказу Токинады, собравшего фрагменты различных конпаку, в том числе и шинигами; ее попросили создать новую жизнь.

Она не испытывала отвращения к участию в таком поступке. Было очень трудно создать единую жизнь, объединив шинигами и Квинси конпаку, добавив уникальный элемент, известный как «фрагмент Рей-о»; так как эти элементы изначально несовместимы.

Сконцентрировавшись на выполнении своей задачи, она наконец поняла, что впервые в жизни улыбнулась созданной ею жизни; когда реяцу начало течь через «это».

Это не была улыбка облегчения после того, как работа была выполнена должным образом. Это была улыбка привязанности к новой жизни, которую она создала своими собственными руками. (Мамочка просыпается .)

Она была просто «снаряжением», но теперь это снаряжение превратилось, чтобы произвести что-то.

Возможно, это был момент, когда она на самом деле сделала шаг за пределы своей стеклянной банки в реальном смысле слова.

В то же время она также испытывала чувство тревоги. Вряд ли было правильно называть эту жизнь «достойным существованием»; даже она знала это. Она знала о том, что люди часто говорили в хорошо известной философии о факте драгоценности жизни. Но эта философия не была применима в Сообществе Душ, потому что Токинада рассказал ей о развращении аристократического правления. Аура задавалась вопросом, для чего Цунаяширо Токинада будет использовать эту жизнь.

Затем, когда она узнала, что эта жизнь должна была заменить Рей-о; простая фигура, которая продолжит царить над миром, которая будет вращать шестеренки трех миров, мир Ауры легко перекрашивается, когда она увидит «следующего Рей-о».

Или может быть, ее мир, который до этого был чистым холстом, впервые был залит цветом.

Через некоторое время этот шинигами по имени Хиконе заговорил с Аурой своими словами. Эти слова были заложены в голове Ауры.

«Вы аура! Токинада-сама сказал мне, что вы похожи на мою мать! Я не совсем понимаю, что такое «мама », но спасибо!»

Глаза были невинны, никаких злонамеренных действий , вообще. Аура поняла, что выражение было таким же, как и у нее в прошлом , когда она увидела свое детское лицо, отраженное на стеклянных стенах в ее комнате.

Она поняла, как счастлив был ее отец в те дни, которые он провел с ней в этом замкнутом

пространстве. Теперь она знала, что его сердце было переполнено тогда.

В те дни она чувствовала, что это было не правильно; монополизировать ее и заключить в тюрьму. Но теперь она знала, что это была любовь родителя. Возможно, Аура чувствовала то же самое по отношению к Хиконе.

Тем не менее, она не осознавала, что больше чувств к Хиконе будет навязано ей. Когда она узнала, что такое привязанность, именно тогда она устала от своей апатии. Хотя Аура была довольна жизнью со своей собственной пассивностью, для нее было неприемлемо допустить Хиконе, которого она создала и который так невинно смеялся, оказался в подобной или худшей ситуации, чем она сама, поскольку он продолжал удерживать мир вместе навсегда.

Это было то, во что верила нынешняя Аура. Вот почему она тайно решила попытаться спасти будущее Хиконе от Токинады. Даже если это повлекло за собой испорченную душу Хиконе и он обиделся бы на нее.

Если бы кто-то спросил ее сейчас «зачем делать что-то ненужное», она могла бы свободно ответить: «это сделало меня счастливым».

Так же, как ее отец хотел, чтобы она оставалась в безопасности, ограничивая ее; она хотела, чтобы Хиконе сделал противоположное и увидел широкий мир. Какой вариант связан с счастьем, а какой - с неудачей Аура не знала.

Что она действительно хотела, так это дать Хиконе свободу выбора из широкого спектра вариантов. Она хотела, чтобы выбранный путь Хиконе был освещен его собственными желаниями и мечтами .

Если сам Хиконе решил следовать за Токинадой, пусть будет так. Счастья не всегда ждут в конце выбранного пути. Хиконе сам решит, будет ли он не против спотыкаться головой посередине дороги или проведет остаток вечности в качестве марионетки Токинады.

Она просто хотела показать Хиконе бесконечное количество путей, прокладывающих путь в будущее.

Вот почему она решила остановить Токинаду.

Если бы он не выбрал свою волю, то обе их жизни были бы потеряны

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3268163>